

Суй И в действительности мог заметить, что отношение Нин Ланя к нему изменилось. Например, сейчас, когда Нин Лань в полусне улыбался, уголки его губ слегка приподнимались, а большой палец медленно поднимался по безымянному пальцу, слегка почесывая его ладонь. Это заставило Суй И вспомнить, как вчера в тренировочной комнате он увидел, как Лу Сяочуань игриво подкрался к Нин Ланю сзади и начал щекотать его, заставляя того смеяться.

В тот момент он почувствовал необъяснимое раздражение, долго размышлял, но так и не нашел причины. Теперь он вдруг понял: он уже подсознательно присвоил Нин Ланя, считая его своей собственностью, и хотел, чтобы каждое его движение, каждый жест и улыбка соответствовали его ожиданиям.

Это осознание заставило Суй И еще больше нервничать. В конце концов, он ничем не отличался от тех, кто пытается контролировать чужую жизнь с помощью денег. Был ли это контроль, желание обладать или просто человеческая порочность, но в его нынешнем опыте было трудно разобраться, как будто он смотрел сквозь туман.

Пока Суй И был в замешательстве, Нин Лань слегка зевнул, и его глаза стали еще более влажными. Он отпустил руку Суй И, повернулся на бок, оставив ему только спину, и протяжно сказал:

— Спокойной ночи.

Свет погас, и воцарилась тишина.

Нин Лань, лежа на боку, открыл глаза, затем снова закрыл, повторяя это несколько раз, но так и не смог избавиться от чувства беспомощности и давления, которое, словно слоями, обволакивало его сердце.

Если бы Суй И относился к нему хуже, возможно, ему было бы легче. По крайней мере, ему не пришлось бы думать, как реагировать и чем расплачиваться.

Истинная доброта, исходящая изнутри, была самой тихой и самой непреодолимой.

Перед тем как Суй И ушел на съемки, Чжан Фань договорилась о новом шоу для всех участников AOW.

Это было ток-шоу, где каждую неделю приглашали гостей, чтобы обсудить определенную тему. Семеро участников AOW разделились на две группы, а ведущими были известные мужчина и женщина, которые шутили и подкалывали друг друга, создавая дружескую атмосферу.

В части с талантами дуэт Фан Юя и Гу Чэнькая вызвал аплодисменты зрителей, а Ван Бинъян показал фокус, хотя, нервничая, сказал:

— Я покажу вам гриб,

что вызвало смех в зале.

Во время импровизированного интервью ведущая, известная своей прямоотой, не скрывала симпатии к Суй И и постоянно спрашивала, какой тип девушек ему нравится. Суй И ответил по заготовленному шаблону компании, но ведущая сочла это поверхностным и сказала, что такой ответ подходит любой девушке в зале, настаивая на честности. Суй И, не имея выбора, добавил:

— С красивыми глазами.

Ведущая с преувеличенным интересом посмотрела в зеркало, проверяя свой макияж, а Нин Лань, сидящий сзади, поднял руку, касаясь уголка глаза, где была маленькая родинка, но быстро опустил руку, спрятав ее за спину.

Во второй части шоу выделили время для коллективного выступления AOW. Пока они переодевались и гримировались за кулисами, Нин Лань получил звонок от матери, Чжао Цзиньшань, которая обычно с ним не связывалась.

— Ты совсем с ума сошел? Платить за учебу этой мертвой девчонки Нин Сюань за границей? Почему не отправил деньги мне? Я всю жизнь мучилась, даже в столице не была, а ты, неблагодарный выродок, вообще мой сын или нет?

Ее крики сыпались, как град. Нин Лань прикрыл микрофон, отошел от остальных в угол и спросил:

— Откуда ты узнала?

— Хотел скрыть, да? Встретила эту мертвую девчонку у дома твоего дяди, спросила, куда она идет, а она говорит, что на курсы TOEFL. Ты думаешь, я не знаю, что это за курсы? Откуда у них деньги, чтобы отправлять ее за границу, если не ты дал, а?

Ее громкий голос резал уши Нин Ланя. Он отодвинул телефон подальше, думая, что вся мудрость его матери, похоже, ушла на выбивание денег из него.

Нин Лань вздохнул:

— Я только оплатил курсы, не факт, что она сдаст экзамены.

Чжао Цзиньшань не унималась:

— И за курсы не должен был платить! У нее что, нет отца или матери, чтобы ты за нее платил?

— А у меня что, нет отца или матери, чтобы дядя с тетей растили меня до совершеннолетия? — ответил Нин Лань.

На другом конце провода наступила тишина, а затем раздались рыдания:

— Слышишь, что он говорит? Дядя с тетей хорошо постарались, а я, мать, ничего не значу? Кто тебя девять месяцев носил? Кто защищала тебя, когда твой пьяный отец бил? Неблагодарный, как мне тяжело жить...

Нин Лань потер виски. Он знал, что это приведет к такому финалу, но не смог сдержаться.

Он уже ошибся раз, и не хотел усугублять, поэтому спокойно спросил:

— Сколько нужно.

Чжао Цзиньшань мгновенно перестала плакать и назвала сумму.

Нин Лань даже не спросил, на что деньги, просто перевел их через приложение.

Он знал, что такая безграничная уступчивость только сделает мать еще более требовательной,

но, зная ее характер, если он не выполнит ее просьбу, она способна на глупости.

Пять лет назад, когда он только приехал в столицу и устроился официантом в отель, зарплата за три месяца стажировки была низкой, и он отправил матери все, что смог сэкономить. Она посчитала, что он скрывает деньги, и, не сумев договориться, он перестал с ней общаться. Тогда она каким-то образом нашла номер телефона директора отеля и позвонила ему, заявив, что у них работает неблагодарный сотрудник, который не заботится о своей больной матери. Этот скандал стал известен всему персоналу, и начальство смотрело на него с подозрением. В итоге он не прошел аттестацию и ушел с работы.

Теперь он занимался работой, где важна репутация, и не мог позволить себе таких скандалов. Лучше было просто дать ей деньги.

Нин Лань посмотрел на баланс в банковском приложении. Хотя сумма была внушительной, он не чувствовал радости. Незаслуженный доход, который другим казался подарком судьбы, для него был тяжелым грузом. Он хотел жить честно, и первое условие этого — не быть никому должным.

Поэтому, даже если бы Суй И не сказал, он все равно вернул бы долг, каким бы способом это ни пришлось сделать.

Съемки шоу закончились на закате. У студии ждали фанаты, некоторые даже арендовали машины, чтобы следовать за их автобусом. Семеро участников AOW сели в три такси и незаметно уехали через задний вход.

Им нужно было вернуться на прямую трансляцию — сегодня был день рождения Лу Сяочуаня, и хотя вечеринку не устраивали, фанатам хотели дать возможность поздравить его.

Местом выбрали конференц-зал компании, украшенный яркими надписями «С Днем Рождения» и готовым тортом в соседней комнате.

До начала трансляции оставался час, и именинник Лу Сяочуань, развалившись на диване, был явно не в духе. Он оглядел комнату и спросил:

— А где этот Фан?

Ань Линь ответила:

— Он ушел домой, сказал, что вернется позже. Ничего, можем начать без него.

Вот почему он сел в последнее такси — чтобы сбежать. Настроение Лу Сяочуаня ухудшилось, и он с раздражением ударил по подлокотнику дивана.

Трансляция началась ровно в 8 вечера. Все сначала подарили подготовленные подарки. Даже если Лу Сяочуань не был особенно заинтересован, он, как профессионал, улыбался, открывая их. Суй И оказался самым щедрым, подарив ему часы. Остальные члены группы подарили кроссовки, кошельки и другие продуманные подарки.

Последним подарком оказалась коробка печенья от Нин Ланя.

— Вчера сам испек, всю ночь в холодильнике лежало. Жарко, так что ешь побыстрее, — сказал Нин Лань.

Лу Сяочуань удивился:

— Ты сам сделал?

— Да, — улыбнулся Нин Лань. — Не мастер, так что если не понравится, выбрось.

Лу Сяочуань тут же взял печенье и, жуя, пробормотал:

— Вкусно, как может не понравиться!

Он раздал печенье всем, но Суй И отказался, сказав, что не голоден. В комментариях начали спрашивать, не заболел ли капитан, и сотрудник, читавший их, передал фанатам их заботу. Затем он прочитал:

— Капитан, вы грустите, потому что Фаня нет?

Пейринг Гаохуа был известен всем в кругах.

Суй И спокойно ответил:

— Нет, Фан Юй скоро придет.

После этого он больше не комментировал вопросы, связанные с пейрингом.

<http://bllate.org/book/16833/1565437>